Взаимосвязь конвенционных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний с вероятностью выявления каротидного атеросклероза в общей популяции

Владимир Сергеевич Кавешников^{1*}, Виктория Николаевна Серебрякова¹, Ирина Анатольевна Трубачева¹, Светлана Анатольевна Шальнова²

- ¹Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук. Научно-исследовательский институт кардиологии. Россия, 634012, Томск, ул. Киевская, 111a
- ² Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины Россия, 101990, Москва, Петроверигский пер., 10

Цель. Изучить взаимосвязь между традиционными факторами риска (ФР) сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) и частотой выявления каротидного атеросклероза (КАС) в неорганизованной популяции.

Материал и методы. В рамках одномоментного поперечного исследования неорганизованного населения 25-64 лет г. Томска проведено скрининговое ультразвуковое исследование каротидного бассейна на предмет выявления атеросклеротических бляшек (АСБ). В качестве потенциальных детерминант выявления АСБ были изучены: возраст, пол, статус курения, липопротеиды низкой и высокой плотности (ЛПНП, ЛПВП), триглицериды, артериальная гипертензия, индекс массы тела (ИМТ), низкий уровень образования, высокочувствительный С-реактивный белок, уровень глюкозы, сахарный диабет, гипотензивная и гиполипидемическая терапия. Исследование взаимосвязей проводилось методом логистического регрессионного анализа. Вероятность ошибки менее 5% считали статистически значимой.

Результаты. По данным одномерного анализа большинство исследуемых детерминант показали статистически значимую взаимосвязь с встречаемостью АСБ. После поправки на возраст и пол только липопротеиды низкой плотности, статус курения и низкий уровень образования были связаны с распространенностью КАС. По данным многомерного регрессионного анализа выявлено 9 факторов, независимо ассоциированных с распространенностью АСБ, среди которых возраст, мужской пол, ЛПНП, ИМТ и ЛПВП были наиболее влиятельными. В возрасте 50 лет и старше эффект курения был следующим по значимости после ЛПНП.

Заключение. Полученные результаты фокусируют внимание на сравнительной значимости основных атерогенных ФР и свидетельствуют о приоритетном значении эффективного и своевременного контроля ЛПНП для снижения частоты КАС среди лиц трудоспособного возраста. Также результаты исследования подтверждают неблагоприятную роль курения, по-прежнему сохраняющего на популяционном уровне позиции одного из ведущих атерогенных факторов.

Ключевые слова: каротидный атеросклероз, артерии, бляшки, распространенность, популяция, факторы риска.

Для цитирования: Кавешников В.С., Серебрякова В.Н., Трубачева И.А, Шальнова С.А. Взаимосвязь конвенционных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний с вероятностью выявления каротидного атеросклероза в общей популяции. *Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии* 2018;14(4):552-557. DOI: 10.20996/1819-6446-2018-14-4-552-557

Association of Conventional Cardiovascular Risk Factors with Carotid Atherosclerosis Prevalence in General Population

Vladimir S. Kaveshnikov^{1*}, Victoria N. Serebryakova¹, Irina A. Trubacheva¹, Svetlana A. Shalnova²

- ¹Tomsk National Research Medical Center, Cardiology Research Institute. Kievskaya ul. 111a, Tomsk, 634012 Russia
- ² National Medical Research Center for Preventive Medicine. Petroverigsky per. 10, Moscow, 101990 Russia

Aim. To study the relationship between conventional cardiovascular risk factors and prevalence of carotid atherosclerosis (CAS) in general unorganized population

Material and methods. In the cross-sectional population-based study of general unorganized population of Tomsk aged 25-64 years ultrasound screening examination of the carotid arteries was done for detection of atherosclerotic plaques (plaque). As potential plaque determinants the following factors were studied: age, gender, smoking, low and high density lipoproteins (LDL-C and HDL-C), triglycerides, arterial hypertension, body mass index (BMI), low educational status (LES), high-sensitive C-reactive protein, glucose, diabetes mellitus, antihypertensive and hypolipidemic therapy. Study of relationships was carried out with logistic regression analysis. The error probability of less than 5% was considered statistically significant

Results. In the crude analysis most of the determinants under study showed statistically significant relationship with plaque presence. After adjustment for age and sex, LDL-C, smoking and LES were associated with CAS prevalence. In multivariable regression analysis 9 risk factors appeared to be independently associated with plaque presence, wherein age, male sex, LDL-C, BMI and HDL-C were the most significant. In the participants of 50 years and older the smoking effect was the next in significance after LDL-C.

Conclusion. The results obtained focus attention on the comparative value of the major atherogenic risk factors and suggest that currently effective and timely control of LDL-C is of primary importance for prevention of carotid atherosclerosis in the general working-age population. As well the findings of the study evidence that at the population level smoking is still one of the leading atherogenic risk factors.

Keywords: carotid atherosclerosis, arteries, plaques, prevalence, population, risk factors.

For citation: Kaveshnikov V.S., Serebryakova V.N., Trubacheva I.A., Shalnova S.A. Association of Conventional Cardiovascular Risk Factors with Carotid Atherosclerosis Prevalence in General Population. *Rational Pharmacotherapy in Cardiology* 2018;14(4):552-557. (In Russ). DOI: 10.20996/1819-6446-2018-14-4-552-557

Received / Поступила: 30.04.2018 Accepted / Принята в печать: 31.05.2018 *Corresponding Author (Автор, ответственный за переписку): kave@ngs.ru

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) занимают лидирующее положение по неблагоприятному влиянию на смертность и продолжительность жизни населения в России [1]. Ведущую роль в патогенезе ССЗ и их осложнений играет атеросклероз сосудов [2], своевременное предупреждение которого является одной из наиболее приоритетных задач, направленных на снижение заболеваемости и смертности от болезней системы кровообращения.

В настоящее время широкое внимание исследователей приковано к различным аспектам каротидного атеросклероза (КАС). Интерес к проблеме обусловлен накоплением данных, свидетельствующих об ассоциации КАС с риском сердечно-сосудистых осложнений и факторами риска (ФР) ССЗ [3-5]. В частности, исследования указывают на тесную взаимосвязь каротидных атеросклеротических бляшек (АСБ) с поражением коронарных артерий, риском инсульта, инфаркта миокарда, внезапной смерти [6-8]. Сопряженность с разными формами сердечно-сосудистых осложнений и атеросклерозом других локализаций ставит вопрос о возможности использования КАС в качестве индикатора системного атеросклероза [9], что требует более детального осмысления его роли в сердечно-сосудистом континууме.

Взаимоотношения между отдельными ФР ССЗ и распространенностью КАС изучались в популяционных исследованиях. По данным некоторых из них возраст [5, 10-12], пол [10, 12], систолическое АД (САД) [5, 12], курение [10], общий холестерин (ОХС) [10, 11], липопротеиды высокой плотности (ЛПВП) [5, 11], индекс массы тела (ИМТ) [11] и др. показали независимую ассоциацию с частотой выявления КАС в общей популяции. Реже в данном аспекте рассматривался эффект АГ [11], лишь в единичных работах показана роль ИМТ [5, 11, 12], относительно редко в качестве детерминанты КАС обсуждались ЛПНП. Взаимоотношения между частотой выявления КАС и традиционными ФР ССЗ у населения РФ изучены относительно мало. Целью данного исследования было проследить ассоциацию между конвенционными ФР ССЗ и вероятностью выявления КАС в неорганизованной популяции. Данная работа выполнена в рамках многоцентрового наблюдательного исследования ЭССЕ-РФ (Эпидемиология Сердечно-Сосудистых заболеваний в рЕгионах Российской Федерации).

Материал и методы

Для исследования была сформирована случайная выборка мужского и женского взрослого населения 25-64 лет крупного города Сибирского федерального округа (Томск). Все обследованные подписывали добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Детали формирования выборки, об-

следования по программе кардиологического скрининга, методики ультразвукового, лабораторных исследований подробно описаны ранее [1, 13, 14]. В исследование включено 1570 человек (98% обследованной выборки), данные о которых доступны для анализа по всем изучаемым показателям. Курящими считали лиц, выкуривающих хотя бы одну сигарету/папиросу в сутки, или бросивших курить менее 1 года назад. Критериями АГ были САД ≥ 140 мм рт. ст. и/или диастолическое АД ≥90 мм рт. ст., и/или прием гипотензивных препаратов. Наличие СД определяли по результатам ответа на вопрос: «Говорил ли Вам когда-нибудь врач о том, что у Вас имеется сахарный диабет?», или в случае гипогликемической терапии. Статистический анализ проводился в программах SPSS 12 и R 2.15.0. Для исследования взаимосвязей использовали логистический регрессионный анализ. Вероятность ошибки (р) менее 5% считали статистически значимой.

Результаты

В табл. 1 представлены результаты регрессионного анализа, демонстрирующие простую и скорректированную по возрасту и полу взаимосвязь исследуемых ФР ССЗ с частотой выявления АСБ. Все рассматриваемые факторы, кроме курения, показали статистически значимую связь с распространенностью КАС по данным грубой оценки. При учете влияния возраста шансы выявления АСБ у мужчин почти втрое превышали таковые у женщин. При поправке на возраст и пол только три ФР были ассоциированы с частотой встречаемости АСБ на статистически значимом уровне: ЛПНП, курение и низкий уровень образования. Менее убедительную ассоциацию на уровне р<0,10 показали: вчСРБ, АГ, ИМТ, ЛПВП. Значимых гендерных различий в величине эффектов выявлено не было.

В табл. 2 представлена многофакторная регрессионная модель (χ^2 =551,8; df=9; p<0,001), отражающая ФР, независимо связанные с частотой выявления КАС. Как видно из таблицы, возраст, мужской пол, ЛПНП, ИМТ, ЛПВП были наиболее значимыми детерминантами. Первые три из них показали проатерогенный эффект, в то время как ИМТ и ЛПВП — обратные эффекты. Менее значимой была ассоциация с курением, низким уровнем образования, АГ и вчСРБ.

Эффекты многофакторной модели не показали статистически значимых гендерных различий. В ходе дальнейшего анализа было выявлено взаимодействие курения и возраста (χ^2 =6,36; df=1; p=0,012). На рис. 1 представлена ассоциация курения с частотой выявления КАС в зависимости от возраста по данным многофакторного анализа. В обследованной популяции эффект курения (отношение шансов, ОШ) наблюдался в старшем возрастном сегменте, увеличиваясь

Table 1. Association of conventional risk factors for cardiovascular diseases with the frequency of carotid atherosclerotic plaque detection from single-factor regression analysis

Таблица 1. Ассоциация конвенционных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний с частотой выявления каротидных атеросклеротических бляшек по данным однофакторного регрессионного анализа

Факторы	ОШ (95% ДИ)	р	ОШ (95% ДИ) ¹	р
Возраст	1,14 (1,12-1,15)	<0,001	-	
Мужской пол	1,77 (1,43-2,20)	<0,001	2,94 (2,25-3,85)2	<0,001
Низкий уровень образования	2,62 (1,69-4,07)	<0,001	2,07 (1,19-3,59)	0,010
Артериальная гипертензия	3,40 (2,70-4,28)	<0,001	1,30 (0,99-1,71)	0,062
Гипотензивная терапия	2,75 (2,19-3,46)	<0,001	1,18 (0,90-1,56)	0,229
Курение	1,20 (0,95-1,52)	0,127	1,54 (1,13-2,09)	0,006
Индекс массы тела	1,03 (1,01-1,05)	0,001	0,75 (0,98-1,00)	0,075
Липопротеиды высокой плотности	0,57 (0,41-0,79)	0,001	0,70 (0,47-1,06)	0,091
Липопротеиды низкой плотности	1,75 (1,56-1,97)	<0,001	1,36 (1,19-1,56)	<0,001
Триглицериды	1,28 (1,15-1,43)	<0,001	1,03 (0,91-1,16)	0,667
Гиполипидемическая терапия	4,42 (2,48-7,85)	<0,001	1,50 (0,79-2,83)	0,212
Высокочувствительный С-реактивный белок	1,46 (1,20-1,78)	<0,001	1,22 (0,99-1,48)	0,051
Глюкоза плазмы натощак	1,19 (1,10-1,28)	<0,001	0,97 (0,89-1,05)	0,441
Сахарный диабет	1,74 (1,18-2,56)	0,005	0,75 (0,48-1,15)	0,185
¹с поправкой по возрасту и полу; ²с поправкой по возрасту ОШ – отношение шансов, ДИ – доверительный интервал				

Table 2. Association of conventional risk factors for cardiovascular diseases with the frequency of carotid atherosclerotic plaque detection from multivariable analysis

Таблица 2. Ассоциация конвенционных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний с частотой выявления каротидных атеросклеротических бляшек по данным многофакторного анализа

Факторы	χ²	ОШ (95% ДИ)	р
Возраст	220,4	1,14 (1,12-1,16)	<0,001
Мужской пол	26,88	2,23 (1,65-3,01)	<0,001
Липопротеиды низкой			
плотности	24,79	1,42 (1,24-1,63)	<0,001
Индекс массы тела	8,292	0,96 (0,94-0,99)	0,004
Липопротеиды высокой			
ПЛОТНОСТИ	7,133	0,54 (0,35-0,85)	0,008
Курение	6,531	1,52 (1,10-2,10)	0,011
Низкий уровень			
образования	6,320	2,06 (1,17-3,63)	0,012
Артериальная			
гипертензия	5,745	1,43 (1,07-1,93)	0,017
Высокочувствительный			
С-реактивный белок	4,002	1,23 (1,01-1,52)	0,045

с 1,51 [95% доверительный интервал (ДИ) 1,11-2,07] в возрасте 50 лет до 3,00 (95% ДИ, 1,54-5,48) в возрасте 64 лет. Также установлен специфический характер ассоциации ЛПНП с частотой выявления КАС в зависимости от образовательного статуса. В частности, среди лиц с низким уровнем образования данная ассоциация существенно отличалась от таковой у остальных (χ^2 =4,63; df=1; p=0,031): ОШ=0,82 (95% ДИ 0,49-1,38) против 1,48 (95% ДИ 1,28-1,70) при низком и более высоком образовательном статусе, соответственно.

Обсуждение

Профилактика атеросклероза является одной из приоритетных медицинских задач, направленных на борьбу с болезнями системы кровообращения [2]. Наличие АСБ в сонных артериях ассоциировано с риском инсульта, инфаркта миокарда, внезапной смерти, и может указывать на более высокий риск сердечно-сосудистых осложнений [4, 6-8]. В то же время относительно мало известно о характере взаимоотношений между конвенционными ФР ССЗ и вероятностью выявления КАС в отечественной популяции [5, 10, 11, 15]. Данные, полученные в других эпидемиологических исследованиях, свидетельствуют о значимой роли некоторых ведущих ФР ССЗ. Имеющиеся данные весьма противоречивы как в отношении набора детерминант, так и в выраженности их эффектов. Также

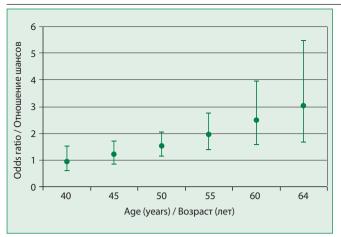

Figure 1. The chances of detecting carotid atherosclerosis (95% confidence interval) among smokers compared to non-smokers, depending on age, according to multivariable analysis

Рисунок 1. Шансы выявления каротидного атеросклероза (95% ДИ) среди курящих по сравнению с некурящими лицами в зависимости от возраста по данным многофакторного анализа

ни в одной из работ данные аспекты не обсуждались применительно к популяции возрастного диапазона, который принято относить к трудоспособному в Российской Федерации.

Согласно полученным данным наиболее значимыми детерминантами частоты выявления КАС в обследуемой популяции были возраст, мужской пол и ЛПНП, вместе объясняющие свыше 70% вариации исследуемого отклика в многофакторной модели. Возраст был наиболее весомым фактором, что подтверждает результаты других эпидемиологических исследований [5, 10-12]. Роль возраста в патогенезе атеросклероза может рассматриваться как ключевая, так как возраст определяет меру кумулятивного воздействия на организм известных и неизвестных ФР, что во многом объясняет его доминирующее влияние на различные социально-значимые медицинские показатели [10, 12, 16].

Ассоциация мужского пола с частотой выявления КАС была ожидаемой и следующей по значимости. Величина гендерного эффекта возрастала после поправки на влияние возраста (ОШ=2,9). Близкие результаты (ОШ=2,67) ранее сообщались в исследовании [10]. В работе О. Joakimsen и соавт. [9] аналогичный показатель был ниже (ОШ=1,66), что объясняется наличием в выборке данного исследования лиц старше 65 лет, для которых не типичны выраженные гендерные различия. Похожие результаты (ОШ=1,63) были получены в популяции 50-79 лет [12]. Ослабление гендерного эффекта возможно при включении в анализ стажа курения [17], что необходимо учитывать при анализе некоторых исследований [5, 12]. Более подробно влияние воз-

раста и пола на частоту выявления АСБ рассматривается в статье [13].

Липопротеиды низкой плотности тесно ассоциированы с риском ССЗ, и снижение их уровня является одной из приоритетных задач для профилактики ССЗ [16]. Значимость взаимосвязи ЛПНП с распространенностью АСБ была выше, чем у ЛПВП, курения и АГ, вместе взятых. Повышение ЛПНП на 1 ммоль/л было сопряжено с увеличением шансов КАС на 42%. В исследовании Yang С. и соавт. [18] ЛПНП повышали шансы КАС на 32%, похожие результаты получены в работе Н. Gardener и соавт. [19], в которой ассоциация ЛПНП и КАС была наиболее мощной из всех конвенционных параметров липидного профиля.

Исследования показывают наличие тесной взаимосвязи между ростом ИМТ и сердечно-сосудистым риском, которая, как правило, исчезает после поправки на влияние традиционных ФР ССЗ. Существенный интерес вызвало сообщение об обратном прогностическом эффекте ожирения у пациентов с коронарным атеросклерозом, более известном как «парадокс ожирения» [16]. Согласно полученным данным ИМТ показал прямой статистический эффект в одномерном регрессионном анализе, и обратный – после поправки на традиционные ФР ССЗ.

Результаты других исследований также нельзя назвать однозначными. Lee Y. и соавт. выявили «протективный» эффект ИМТ в отношении вероятности выявления КАС у мужчин [11]. В исследовании [5] ИМТ был обратно связан с отношением шансов выявления АСБ к шансам утолщения комплекса «интима-медиа». В других аналогичных работах [5, 12] гипотеза о независимом эффекте ИМТ не нашла своего подтверждения. Полученные результаты лишь частично согласуются с текущими представлениями об ИМТ как о ФР ССЗ, и указывают на значимую роль возраста, а также некоторых других факторов риска в сложных взаимоотношениях между массой тела и частотой выявления КАС. В связи с этим следует подчеркнуть, что результаты одномоментного исследования не свидетельствуют об антиатерогенном эффекте ИМТ. Для выяснения природы данной ассоциации необходимы дополнительные исследования.

Липопротеиды высокой плотности показали обратную взаимосвязь с распространенностью КАС. В частности, шансы КАС снижались на 46% с каждым увеличением ЛПВП на 1 ммоль/л, близкие результаты ранее были получены в работах [5, 11, 18]. В других исследованиях роль этого показателя не подтверждалась [19, 20], но в целом полученные в отношении ЛПВП результаты лежат в русле традиционных представлений о его роли в развитии атеросклероза.

Курение является мощным независимым ФР ССЗ, и поведенческие перемены в отношении этого фактора

являются краеугольным камнем укрепления сердечнососудистого здоровья [16]. В обследованной популяции курение повышало шансы выявления АСБ на 52%. В работе Fabris F. и соавт. [10] шансы возникновения КАС у курящих по сравнению с некурящими лицами 18-99 лет (OR) составили 3,40, что объясняется различным возрастным составом популяций и другими методическими нюансами. Lee Y. и соавт. [11] не выявили корреляции курения с частотой выявления КАС в популяции 20-74 лет. Следует отметить, что эффект курения в отношении частоты выявления КАС имел определенную возрастную специфику, в частности, формировался после 45 лет, достигая максимума к 64 годам. Рост величины данной ассоциации в обозначенном возрастном диапазоне, вероятно, объясняется тем, что с возрастом к статусу курения может примешиваться кумулятивный эффект стажа курения, который также ассоциирован с вероятностью выявления КАС в общей популяции [5, 12, 17].

Низкий уровень образования относится к установленным ФР ССЗ, повышает риск КАС, ассоциирован с его выраженностью [15, 16, 20]. Согласно полученным данным низкий уровень образования вдвое повышал шансы КАС в обследованной популяции. Эффект данного показателя был устойчивым к влиянию возраста, пола и большинства других ФР. В то же время установлено, что среди лиц с низким образовательным статусом взаимосвязь между ЛПНП и встречаемостью АСБ носила иной характер, чем у остальных. Полученные результаты свидетельствуют о том, что лица с низким уровнем образования представляют собой специфическую группу населения как в плане встречаемости АСБ, так и роли ЛПНП в объяснении вариации последней.

Артериальная гипертензия является одним из основных ФР ССЗ, и ее распространенность в Томске на протяжении лет остается высокой [14, 21]. При наличии АГ шансы выявления КАС в обследованной популяции повышались на 43%. Ассоциация между показателями артериального давления и отдельными параметрами КАС неоднократно обсуждалась в эпидемиологических исследованиях, в частности, сообщалось об ассоциации САД с распространенностью АСБ [5, 12]. В других работах гипотеза о значимой роли САД [10] и АГ [11] в данном аспекте не нашла своего подтверждения. В основе противоречий подобного рода может лежать вариация распространенности АГ, в частности, относительно низкие ее показатели в отдельных популяциях [10, 11].

В последнее время возрастает интерес к высокочувствительному С-реактивному белку (вчСРБ), который тесно коррелирует с сердечно-сосудистым риском, и по силе наблюдаемых взаимосвязей может быть сопоставим с традиционными ФР ССЗ [22]. В об-

следованной популяции вчСРБ повышал шансы выявления КАС на 23%/мг/л. Независимая взаимосвязь вчСРБ с вероятностью выявления АСБ служит подтверждением известной концепции атерогенеза, предполагающей активную роль хронического воспаления. Вместе с тем практическая роль данного показателя в качестве модифицируемого ФР ССЗ в общей популяции еще недостаточно понятна, и требует дальнейшего изучения [16].

Статистически значимая ассоциация с КАС, наблюдаемая у ряда факторов при одномерном анализе, не подтвердилась при поправке на влияние возраста и некоторых других ковариант, что свидетельствует о вторичной роли данных показателей в объяснении вариации частоты выявления КАС в обследованной популяции. Вместе с тем мы полагаем, что значение данных факторов будет уточняться в дальнейших исследованиях.

К ограничениям настоящего исследования, несомненно, следует отнести одномоментный поперечный дизайн, не дающий полного представления о причинно-следственных взаимоотношениях. В частности, роль ЛПНП при низком образовательном статусе, а также роль ИМТ в отношении вариации распространенности АСБ не могут быть надежно проверены в рамках поперечного фрагмента исследования. Включение в анализ большего числа факторов, а также проспективные исследования, возможно, поспособствуют более детальному пониманию причин, влияющих на формирование показателей распространенности КАС среди населения.

Заключение

Установлено девять ФР, независимо ассоциированных с вероятностью выявления КАС у в общей популяции трудоспособного возраста: возраст, мужской пол, ЛПНП, ИМТ, ЛПВП, курение, низкий уровень образования, АГ и вчСРБ. Таким образом, предположение о значимой роли возраста, пола, ЛПВП, курения в качестве детерминант распространенности АСБ [5, 10, 11] частично подтверждается в обследованной популяции. Из модифицируемых ФР, однако, наиболее мощная взаимосвязь в данном аспекте отмечалась у ЛПНП. Эффект курения был следующим по значимости после ЛПНП среди лиц 50 лет и старше, при этом его величина прогрессивно увеличивалась с возрастом. Следует особо подчеркнуть, что обозначенные возрастные закономерности, присущие курению, касаются исключительно его корреляции с частотой выявления АСБ, и не означают, что до 50 лет курение безопасно. В многочисленных эпидемиологических исследованиях было установлено, что неблагоприятное воздействие курения на сердечно-сосудистый риск начинается в гораздо более раннем возрасте [23].

Полученные результаты фокусируют внимание на сравнительной значимости основных атерогенных ФР, и свидетельствуют о приоритетном значении эффективного и своевременного контроля ЛПНП для снижения частоты КАС среди лиц трудоспособного возраста. Также результаты исследования подтверждают неблагоприятную роль курения, по-прежнему сохраняющего на популяционном уровне позиции одного из ведущих атерогенных факторов.

Благодарности. Авторы выражают глубокую признательность участникам исследования ЭССЕ-РФ (Томск), усилиями которых были собраны данные, использованные в статье.

Конфликт интересов. Все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Disclosures. All authors have not disclosed potential conflicts of interest regarding the content of the paper.

References / Литература

- Scientific Organizing Committee of the RF-ESSAY. Epidemiology of cardiovascular disease in different regions of Russia (ESSAY-RF). Rationale and study design. Preventive Medicine. 2013;6:25-34. (In Russ) [Научно-организационный комитет проекта ЭССЕ-РФ. Эпидемиология сердечно-сосудистых заболеваний в различных регионах России (ЭССЕ-РФ). Обоснование и дизайн исследования. Профилактическая Медицина. 2013;6:25-34].
- Johnsen S.H., Ellisiv B.M. Ultrasound imaging of carotid atherosclerosis in a normal population. The Tromso Study. Norsk Epidemiologi. 2009;19(1):17-28. doi: 10.1007/s10654-009-9322-2.
- Inaba Y., Chen J.A., Bergmann S.R. Carotid plaque, compared with carotid intima-media thickness, more accurately predicts coronary artery disease events: a meta-analysis. Atherosclerosis. 2012;220(1):128-33. doi: 10.1016/j.atherosclerosis.2011.06.044.
- 4. Ikeda N., Kogame N., Iijima R. et al. Carotid artery intima-media thickness and plaque score can predict the SYNTAX score. Eur Heart J. 2012;33(1):113-9. doi: 10.1093/eurheartj/ehr399.
- Prati P., Vanuzzo D., Casaroli M. et al. Prevalence and determinants of carotid atherosclerosis in a general population. Stroke. 1992;23(12):1705-11.
- Rundek T., Arif H., Boden-Albala B. et al. Carotid plaque, a subclinical precursor of vascular events:
   The Northern Manhattan Study. Neurology. 2008;70(14):1200-07. doi: 10.1212/01.wnl.0000303969.63165.34.
- Lanktree M.B., Hegele R.A., Schork N.J. et al. Extremes of unexplained variation as a phenotype: an
  efficient approach for genome-wide association studies of cardiovascular disease. Circ Cardiovasc
  Genet. 2010;3(2):215-21. doi: 10.1161/CIRCGENETICS.109.934505.
- Spence J.D., Eliasziw M., DiCicco M. et al. Carotid plaque area: a tool for targeting and evaluating vascular preventive therapy. Stroke. 2002;33:2916-22.
- Joakimsen O., Bonaa K.H., Stensland-Bugge E. et al. Age and Sex Differences in the Distribution and Ultrasound Morphology of Carotid Atherosclerosis: The Tromso Study. Arterioscler Thromb Vasc Biol. 1999;19:3007-13
- Fabris F., Zanocchi M., Bo M. et al. Carotid plaque, aging, and risk factors. A study of 457 subjects. Stroke. 1994;25(6):1133-40.
- Lee Y.H., Cui L.H., Shin M.H. et al. Associations between carotid intima-media thickness, plaque and cardiovascular risk factors [Article in Korean]. J Prev Med Public Health. 2006;39(6):477-84.
- Willeit J., Kiechl S. Prevalence and risk factors of asymptomatic extracranial carotid artery atherosclerosis. A population-based study. Arterioscler Thromb. 1993;13(5):661-8.
- 13. Zhernakova Yu.V., Kaveshnikov V.S., Serebriakova V.N. et al. The prevalence of carotid atherosclerosis in spontaneous populations in Tomsk. Systemic Hypertension. 2014;11(4):37-42. (In Russ) [Жернакова Ю.В., Кавешников В.С., Серебрякова В.Н. и др. Распространенность каротидного атеросклероза в неорганизованной популяции Томска. Системные Гипертензии. 2014;11(4):37-421.

- 14. Chazova I.E., Trubacheva I.A., Zhernakova Yu.V. et al. The prevalence of arterial hypertension as a risk factor of cardiovascular diseases in one of the cities in Siberian Federal District. Systemic Hypertension. 2013;10(4):30-7. (In Russ) [Чазова И.Е., Трубачева И.А., Жернакова Ю.В. и соавт. Распространенность артериальной гипертонии как фактора риска сердечно-сосудистых заболеваний в крупном городе Сибирского Федерального Округа. Системные Гипертензии. 2013;10(4):30-7].
- Kuo F., Gardener H., Dong C. et al. Traditional cardiovascular risk factors explain the minority of the variability in carotid plaque. Stroke. 2012; 43(7):1755-60. doi: 10.1161/STROKEAHA. 112.651059.
- Perk J., De Backer G., Gohlke H. et al. European Guidelines on cardiovascular disease prevention in clinical practice (version 2012). Eur Heart J. 2012;33(13):1635-701. doi: 10.1093/eurheartj/ ehs092
- 17. Kaveshnikov V.S., Serebryakova V.N., Trubacheva I.A. et al. Descriptive model of carotid atherosclerosis prevalence in adult urban population of Siberian region. Sib Med J (Тотьк) 2015; 30(2):131-6. (In Russ) [Кавешников В.С., Серебрякова В.Н., Трубачева И.А. и др. Дескриптивная модель распространенности каротидного атеросклероза среди взрослого городского населения, проживающего в условиях сибирского региона. Сибирский Медицинский Журнал (Томск). 2015;30(2):131-61.
- Yang C., Sun Z., Li Y. et al. The correlation between serum lipid profile with carotid intima-media thickness and plaque. BMC Cardiovasc Disord. 2014;14:181. doi: 10.1186/1471-2261-14-181.
- Gardener H., Della Morte D., Elkind M.S. et al. Lipids and carotid plaque in the Northern Manhattan Study (NOMAS). BMC Cardiovasc Disord. 2009;9:55. doi: 10.1186/1471-2261-9-55.
- 20. Nash S.D., Cruickshanks K.J., Klein R. et al. Socioeconomic status and subclinical atherosclerosis in older adults. Prev Med. 2011;52:208-12. doi: 10.1016/j.ypmed.2010.12.009.
- 21. Trubacheva I.A., Perminova O.A., Shatrov S.V. et al. Knowledge and arterial hypertension in adult population of Tomsk (population sampling study). Sib Med J (Tomsk). 2004;19(4):75-81. (In Russ) [Трубачева И.А., Перминова О.А., Шатров С.В. и др. Информированность и артериальная гипертония у взрослого населения г. Томска (популяционное выборочное исследование). Сибирский Медицинский Журнал (Томск). 2004; 19(4):75-81].
- Berger J.S., Jordan C.O., Lloyd-Jones D. Screening for cardiovascular risk in asymptomatic patients. J Am Coll Cardiol. 2010;55(12):1169-77. doi: 10.1016/j.jacc.2009.09.066.
- 23. Kaveshnikov V.S., Trubacheva I.A., Serebryakova V.N. Role of tobacco smoking in the formation of up to date public health indicators. Sib Med J (Tomsk). 2011;26(1):15-22. (In Russ) [Кавешников В.С., Трубачева И.А., Серебрякова В.Н. Роль табакокурения в формировании современных показателей общественного здоровья. Сибирский Медицинский Журнал (Томск). 2011; 26(1):15-221.

About the Authors:

Vladimir S. Kaveshnikov – MD, PhD, Senior Researcher, Population Cardiology Department, Cardiology Research Institute, Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences

Victoriya N. Serebryakova – MD, PhD, Senior Researcher, Population Cardiology Department, Cardiology Research Institute, Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences

Irina A. Trubacheva – MD, PhD, Head of Population Cardiology Department, Research Institute of Cardiology, Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences

Svetlana A. Shalnova – MD, PhD, Professor, Head of Department of Epidemiology of Chronic Non-Communicable Diseases, National Medical Research Center for Preventive Medicine

Сведения об авторах

Кавешников Владимир Сергеевич — к.м.н., с.н.с., отделение популяционной кардиологии, НИИ кардиологии, Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН Серебрякова Виктория Николаевна — к.м.н., с.н.с., отделение популяционной кардиологии, НИИ кардиологии, Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН Трубачева Ирина Анатольевна — д.м.н., руководитель отделения популяционной кардиологии, НИИ кардиологии, Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН

Шальнова Светлана Анатольевна – д.м.н., профессор, руководитель отдела эпидемиологии хронических неинфекционных заболеваний, Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины